

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 191

01 августа 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов: Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ки. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ск. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 21 марта 2024 года (вх. № ...)

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 22 мая 2024 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Ки. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года, выразившемся в том, что, приняв 19 марта 2024 года в 12.37 час. размещенную в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы заявку № ... на осуществление 20 марта 2024 года в 10.00 час. защиты В. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... районного суда города Москвы, адвокат Ки. не явился в указанные в заявке дату и время к инициатору заявки – судье ... районного суда города Москвы Б. для предоставления ему ордера и предъявления удостоверения адвоката, то есть не приступил к исполнению

порядка проверки наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 21 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 21 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 21 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

5) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 21 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

6) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ск. по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 21 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

7) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 21 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Г., К., М., Ск., Ш., своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии и извещенные надлежащим образом о месте, дате и времени рассмотрения дисциплинарного производства Советом, в заседание Совета не явились, письменно ходатайствовали о рассмотрении дисциплинарного производства без их участия, подтвердив согласие с заключением Квалификационной комиссии (соответственно вх. № ...).

Адвокаты Ки. и С., своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии и извещенные надлежащим образом о месте, дате и времени рассмотрения Советом дисциплинарного производства, в заседание Совета не явились, каких-либо ходатайств не заявили.

Учитывая изложенные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся адвокатов участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

С 20 мая 2020 года в производстве ... районного суда города Москвы находится уголовное дело № ... по обвинению В., Л., Ме., Н., Во., Мр., Ко., Е., Б. и Щ. в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений.

18 марта 2024 года председательствующим судьей Б. принято решение о назначении подсудимым В., Во., Ко., Е., Щ., Б., Л. защитников в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ, наряду с их защитниками по соглашению. В качестве обоснования принятого решения суд, как следует из содержащейся в материалах дисциплинарного производства выписки из протокола судебного заседания от 18 марта 2024 года, сослался на систематическую неявку в судебные заседания защитников по соглашению, длительный срок рассмотрения уголовного дела, положения ст. 6.1 УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства, необходимость соблюдения права подсудимых на защиту.

19 марта 2024 года размещенные судом в АИС АПМ заявки на осуществление защиты вышеуказанных подсудимых были приняты адвокатами Г., К., М., С., Ск., Ш., Ки.

20 марта 2024 года указанные адвокаты, за исключением Ки., прибыли в ... районный суд города Москвы для осуществления защиты подсудимых Во., Ко., Е., Щ., Б., Л.

Адвокат Ки. в судебное заседание не явился, о своей неявке и ее причинах заранее суд не уведомил.

В суде адвокатам Г., К., М., С., Ск. и Ш. стало известно о том, что у подсудимых, защитниками которых они были назначены, имеются защитники по соглашению, которые, за исключением защитника подсудимого Е., также явились в судебное заседание.

В этот же день в начале судебного заседания подсудимые Во., Ко., Ев., Щ., Б., Л. заявили суду об отказе от защитников по назначению – адвокатов Г., К., М., С., Ск. и Ш., мотивируя отказ тем, что у каждого из подсудимых имеются защитники по соглашению. Все участвующие в судебном заседании защитники по соглашению и по назначению эти заявления подсудимых поддерживали.

Однако судом отказ подсудимых от защитников по назначению – адвокатов Г., К., М., С., Ск. и Ш. принят не был, о чем суд вынес протокольное постановление со следующей мотивировкой: *«Уголовное дело рассматривается в ... районном суде гор. Москвы с 2020 года, то есть длительное время осуществляется уголовное судопроизводство, защитники по соглашению систематически не являются в судебные заседания, что препятствует судебному следствию, злоупотребляя правом на защиту, кроме того, участие защитников в порядке ст. 51 УПК РФ не препятствует осуществлению защиты данным лицам и участию адвокатов по соглашению, в целях соблюдения требования ст. 6.1 УПК РФ, а также исполнения постановления председателя ... районного суда города Москвы об установлении срока рассмотрения уголовного дела».*

После оглашения судом указанного протокольного постановления судебное заседание по уголовному делу № ... было отложено на 21 марта 2024 года.

20 марта 2024 года от адвоката М. в суд поступило письменное ходатайство об отложении рассмотрения уголовного дела в связи с необходимостью соблюдения права подсудимого Е. на осуществление его защиты избранным им защитником по соглашению, а также в связи с профессиональной занятостью адвоката М. в ... суде общей юрисдикции по другому ранее назначенному делу.

20 марта 2024 года от адвоката Г. в суд поступило письменное заявление о ее замене, в котором она сообщила о своей профессиональной занятости 21 марта 2024 года в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по другому уголовному делу.

21 марта 2024 года до начала судебного заседания адвокат С. через официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы уведомил суд о своей болезни и о наличии у него листка нетрудоспособности на период с 21 по 27 марта 2024 года.

21 марта 2024 года до начала судебного заседания адвокат К. обратилась в суд с письменным заявлением, в котором указала на недопустимость дублирования функций защиты и невозможность своего дальнейшего участия в уголовном деле в связи с этим, а также в связи с необходимостью ухода за престарелой больной матерью, что исключает ее участие в продолжительных судебных разбирательствах по объемным уголовным делам.

21 марта 2024 года до начала судебного заседания адвокат Ш. обратился в суд с письменным заявлением о недопустимости дублирования функций защиты и о необходимости прекращения его участия в указанном уголовном деле.

В состоявшееся 21 марта 2024 года судебное заседание явились защитники по соглашению шести подсудимых, а защитники по соглашению трех других подсудимых не явились. Повторно не явился в судебное заседание и адвокат Ки., назначенный защитником подсудимой В.

В связи с невозможностью проведения судебного заседания при такой явке оно было судом отложено на 25 марта 2024 года.

Заявителем в отношении адвокатов Г., К., М., С., Ск., Ш. выдвинуто дисциплинарное обвинение в неявке 21 марта 2024 года в судебное заседание для осуществления защиты подсудимых по указанному уголовному делу, а в отношении адвоката Ки. – в неявке для осуществления защиты подсудимой В. по тому же уголовному делу, несмотря на ранее принятую им заявку в АИС АПМ.

В части выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения в отношении адвокатов Г., К., М., С., Ск., Ш. Совет отмечает следующее.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства и описано выше, прибывшими по назначению суда в судебное заседание вышеуказанными адвокатами было установлено наличие у каждого из подсудимых защитников по соглашению, которые в установленном законом порядке вступили в уголовное дело и участвовали в нем. Ни от кого из защитников по соглашению их доверители не отказывались. В начале судебного заседания 20 марта 2024 года подсудимые В., Во., Ко., Е., Щ., Б., Л., поддержанные своими защитниками, заявили отказ от назначенных им судом защитников.

Отказ подсудимых от защитников по назначению судом принят не был, после чего судебное заседание было отложено на 21 марта 2024 года. При этом вынесенные судом протокольные постановления: от 18 марта 2024 года – о назначении подсудимым В., Во., Ко., Е., Щ., Б., Л. защитников в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ, а также от 20 марта 2024 года – об отклонении отказа подсудимых от назначенных защитников не содержат указаний на конкретных защитников по соглашению и конкретные примеры злоупотребления правом, допущенным каждым из них, с указанием конкретных фактических обстоятельств таких злоупотреблений.

Таким образом, в условиях неконкретности вынесенного судом протокольного постановления и отказе суда защитнику по назначению – адвокату Ск. в выдаче постановления о злоупотреблении правом на защиту со стороны защитника по соглашению подсудимого Б. у защитников по назначению Г., К., М. и Ш. сложилось обоснованное убеждение в допуске председателем судьи нарушения права подсудимых на осуществление их защиты ранее избранными ими защитниками по соглашению. Указанные адвокаты, до начала судебного заседания, назначенного на 21 марта 2024 года, обратились в ... районный суд города Москвы с письменными заявлениями о необходимости соблюдения права подсудимых на свободный выбор защитников. В этих же заявлениях они уведомили суд о невозможности своей явки в судебное заседание 21 марта 2024 года из-за недопустимости дублирования функций защиты и невозможности их участия в указанном уголовном деле, в том числе и по иным уважительным основаниям.

Совет отмечает, что эти действия адвокатов Г., К., М. и Ш. полностью соответствуют Решению Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О "двойной защите"», утвержденному Решением Совета

Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года, и Разъяснениям № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», утвержденным Советом 18 января 2016 года.

Совокупность вышеуказанных обстоятельств свидетельствует об отсутствии в действиях указанных адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, а также о том, что при оценке их профессионального поведения подлежит применению п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому «адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности».

Совет отмечает, что в соответствии с п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О “двойной защите”» от 27 сентября 2013 года (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) адвокат не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем.

В соответствии с пп. 2.1 п. 2 указанного Решения, участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях № 11 по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждено Решением Совета 18 января 2016 года) указал:

«Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты гор. Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая, но не ограничиваясь этим, поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления.

Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению».

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано:

«Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению.

Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению.

Недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Согласно этим разъяснениям отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь тогда, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Следовательно, назначение или продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и

который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 79-81*).

Несмотря на то, что адвокаты С. и Ск. письменных заявлений о недопустимости дублирования функций защиты в суд не подали, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии и в их действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, поскольку до начала судебного заседания 21 марта 2024 года каждый из них письменно уведомил суд об уважительных причинах, по которым их явка в это судебное заседание была невозможна: адвокат С. – о болезни, факт которой подтвержден листком нетрудоспособности, а адвокат Ск. – о профессиональной занятости, подтвержденной справкой ... районного суда города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокаты Г., К., М., С., Ск. и Ш., устранившись от защиты подсудимых по уголовному делу № ..., действовали обоснованно, добросовестно и правомерно, обеспечив реализацию подсудимыми права на осуществление их защиты ранее избранными ими защитниками по соглашению. По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении перечисленных адвокатов вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В части выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения в отношении адвоката Ки. в его неявке в суд для осуществления защиты подсудимой В., несмотря на ранее принятую им через АИС АПМ заявку, Совет отмечает следующее.

Адвокат Ки. свою неявку в указанное судебное заседание объяснил тем, что, получив через АИС АПМ заявку о своем назначении в качестве защитника подсудимого по указанному уголовному делу, он не смог дозвониться до сотрудников аппарата вышеуказанного суда, поскольку на его звонки никто не отвечал. Поэтому он сделал вывод о том, что был назначен в качестве защитника-«дублера», что является недопустимым.

Совет отклоняет этот довод адвоката Ки. как явно надуманный и несостоятельный, противоречащий п. 4 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», согласно которому адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение. Аналогичные положения содержатся и в п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных

Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Ки. своим бездействием нарушил обязательные для всех адвокатов города Москвы в силу п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката предписания п. 4 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», а именно: приняв в АИС АПМ заявку от 19 марта 2024 года № ..., не явился к ее инициатору – судье ... районного суда города Москвы Б. в указанные в заявке дату и время (10.00 час. 20 марта 2024 года) для предоставления ордера и предъявления удостоверения адвоката, то есть не приступил к исполнению порядка проверки наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника.

Принимая во внимание, что принятая адвокатом Ки. в АИС АПМ заявка была размещена судом в соответствии с установленным порядком, ее игнорированием и неявкой в суд адвокат Ки. нарушил требование ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката об уважении к суду.

Неудачные попытки адвоката Ки. дозвониться сотрудникам аппарата суда, даже если они действительно имели место, не влияют на этот вывод, поскольку не освобождали адвоката Ки. от исполнения профессиональных обязанностей.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ки. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его умышленный и грубый характер, сопряженный с недопустимым игнорированием адвокатом профессионально-этических предписаний. Вместе с тем, Совет учитывает, что допущенное адвокатом Ки. дисциплинарное нарушение не привело к нарушению права подсудимой В. на защиту и срыву судебного заседания, а также значительный стаж его адвокатской деятельности и отсутствие предыдущих нарушений. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ки. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года, выразившееся в том, что, приняв 19 марта 2024 года в 12.37 час. размещенную в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы заявку от 19 марта 2024 года № ... на осуществление 20 марта 2024 года в 10.00 час. защиты В. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... районного суда города Москвы, адвокат Ки. не явился в указанные в заявке дату и время к инициатору заявки – судье ... районного суда города Москвы Б. для предоставления ему ордера и предъявления удостоверения адвоката, то есть не приступил к исполнению порядка проверки наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 21 марта 2024 года (вх. № ...) в отношении адвокатов Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ск. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков